

УДК 92/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/04>

Гребенюков В.И.

ORCID: 0000-0002-9653-3797, канд. ист. наук

*Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

«ДЕМОКРАТИЯ» ОТ ПЛАТОНА ДО СОВРЕМЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОНЯТИЯ

Аннотация. Вопросы теории общественных наук, в перечень которых относится и понятийный аппарат, его содержание, находятся в постоянном внимании специалистов. В зависимости от научных интересов одним и тем же понятиям придается различное значение, по-разному формулируется содержание. Создание иерархии классификационной процедуры позволит начать движение к устранению узких мест общественных наук, к которым относится и понятийный аппарат, его содержание. В основе иерархии классификационной процедуры общественных наук может быть только человек, с его базовыми потребностями в еде, крыше над головой, размножении.

Ключевые слова: систематика; классификация; содержание термина; демократия; первобытность; равнообеспечивающее распределение; трудовое распределение; социальная стратификация.

Grebenyukov V.I.

ORCID: 0000-0002-9653-3797, Candidate of Historical Sciences

*Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

“DEMOCRACY” FROM PLATO TO THE PRESENT: HISTORICAL PERSPECTIVES OF THE CONCEPT

Abstract. Theoretical issues of social sciences, which beside others include the conceptual apparatus and its content, are under the constant consideration of experts. Depending on scientific interests, the same concepts tend to be given different meanings and the content is formulated differently. Building a hierarchy of classification procedures will make it possible to begin moving toward eliminating the bottlenecks of social sciences, which include the conceptual apparatus and its content as well. The hierarchy of the classification procedures for social sciences can only be based on a human being, with their basic needs for food, shelter, and reproduction.

Keywords: systematics; classification; content of the term; democracy; primitiveness; equidistant distribution; labor distribution; social stratification.

Понятийный аппарат – фундамент любой науки. Особую сложность в его формировании испытывают общественные отрасли знания. Задача общественных наук – всестороннее изучение человеческого общества. Общество, в широком смысле слова – обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей.

Общество на всех этапах своего существования постоянно развивало и приспособливало системы организации своей жизнедеятельности в зависимости от конкретных условий

обитания – географических, межэтнических, социальных, экономических. Одна из таких систем организации - «демократическая» или «демократия».

Изменение содержания терминов естественный процесс и для истории важно изучать причины этих изменений в целях определения последствий оных. Последствия изменений могут быть как созидательными, разрушительными или тупиковыми. В основе анализа исторически зафиксированной трансформации общественных процессов могут быть различные подходы, но базой должна быть общепризнанная иерархия классификационной процедуры [5, с. 23].

На последнем дальневосточном экономическом форуме в дискуссии о понятиях «многополярность» и «многовекторность» отчетливо проявилось отсутствие «точки отсчета», без которой прийти к единой трактовке процесса практически невозможно. Призывы к изучению Запада, прозвучавшие на этом форуме, означают, по нашему мнению, отойти от европоцентричности в трактовке истории и общественных процессов. Обращение к термину «демократия» есть стремление к поиску «точки бифуркации» этого сложного общественного механизма.

Свое происхождение термин «демократия» берет начало из древней Греции, в труде Платона «Государство». Демократия в понимании Платона – законодательная и исполнительная власть, осуществляемая свободными мужчинами греческого города-государства (полиса). Граждане занимали должности в аппарате управления полисом либо на выборной основе, либо по жребию. Помимо демократии, Платон перечисляет еще четыре формы организации жизни греческого общества: Тимократия, Олигархия, Тирания, Аристократия. В его оценке лучшая форма организации власти «Аристократическая», а худшая «Демократия». Аристотель видел в Демократии основу либо для тирании, либо рассматривал как правление большинства неимущих граждан в пользу этого большинства.

Платон и Аристотель, являясь очевидцами, современниками описываемых ими процессов, не оставили нам исчерпывающих пояснений изложенных подходов. Они констатировали состояние организации общества и выражали свое отношение к проявлениям этого состояния. И за это описанное состояние мы им безмерно благодарны. Задача сегодняшнего дня вписать состояние древнегреческого общества в доступный нам исторический контекст.

Платон жил в V–IV веках до н.э., Аристотель в IV веке до н.э. Древняя Греция берет свое начало в VIII веке до н.э. в форме самостоятельных городов-государств. Предки жителей этих городов-государств начали проникновение на Балканский полуостров в XIII в. до н.э. и были частью процесса расселения индоевропейцев по Старому Свету. В исторической систематике их общества находились в процессе разложения первобытных отношений, опыта государственного строительства у них не было.

В эпохи ранней первобытности («дикости» – «праобщины», «раннепервобытной» общины и т. п.) до появления государства любой формы управления, также существовала власть. В противовес государственной, эта форма власти называлась потестарной.

Экономической базой служило присваивающее хозяйство – охота, рыболовство, собирательство. Все что добывалось коллективом сразу уходило на потребление. Благополучие обществ находилась в прямой зависимости от умения организовать процесс добычи средств потребления. Такие люди и возглавляли жизнь первобытной общины. Их власть, базировалась на опыте, авторитете. Мужчины имели своих вождей, женщины – своих. Принцип распределения средств потребления выработанный такими коллективами в российской науке получил название «равнообеспечивающего» [3, с. 202] или «коммуналистического» [19, с. 174-175]. Эти понятия сложились в современной российской науке о первобытности и пришли на смену «урavnительному», «коммунистическому» принципу.

Равнообеспечивающее распределение постепенно, но не повсеместно, стало заменяться трудовым. Этот переход был следствием изобретения отдельными коллективами способов хранения пищи. На основе новых технологий (различных способов консервирования – вяление, копчение пр.) было сформировано комплексное присваивающее хозяйство.

Коллективы поздних охотников, рыболовов и собирателей в тех регионах, где имелись условия, накапливали опыт и нерегулярной культивации растений и domestikации животных. Эти условия предполагали наличие исходных видов растений для культивации и исходных видов животных, пригодных для domestikации. И способы хранения пищи и производящая экономика были не повсеместным явлением. Передовые идеи, как сегодня, так и в далеком прошлом, открывают и внедряют отдельные индивиды. Кровно-родственные отношения не способствовали широкому распространению новых способов жизнеобеспечения за пределы общины. Исключение составляли сообщества, входившие в ближайший круг. С такими сообществами поддерживалась связь, прежде всего в целях минимально необходимых контактов: обмен брачующимися, возможные представления об общем предке-тотеме и т. п. [3, с. 261-363].

Изобретатели новых технологий становились лидерами общины. Они могли своим примером, действием продемонстрировать сородичам новые приемы и закрепить их. В условиях наличия единственного приема обучения «делай как я», не все индивиды с одинаковым успехом могли усвоить такие уроки. Отход от приемов, выработанных новаторами, мог приводить к порче продукта (способы хранения), нарушению агротехники (у земледельцев) и т. п. Наконец, мы должны помнить, что все люди разные, непривычные технологические процессы могли идти вразрез со стереотипами. Итогом становился различный результат труда.

Равнообеспечивающая система распределения материальных благ, традиция, заставляла формировать общий фонд, который распределялся в соответствии с привычными нормами. В условиях, когда благополучие переставало сильно зависеть от удачи (на охоте, рыбной ловле), а требовало регулярного приложения усилий (пусть и сезонных), результаты труда необходимо было делить по доле участия в конечном продукте. Формы модернизации процессов управления (политогенеза) имели значительное многообразие. Их значение в конкретных условиях и их сочетание вело к вариативности процесса [17, с. 118]. Как это могло происходить

достаточно подробно описано в академическом труде, изданном АН СССР под редакцией академика Ю.В. Бромлея [2, с. 140-157]. Финал этого перехода описан в «Диалогах» Платона, в которых он, на примере обществ Древней Греции, продемонстрировал вариативность завершения процесса социальной стратификации и сопутствующих изменениях в организации управления. Его предпочтение «аристократической» форме организации общества проясняют законы Ману [10, с. 88-91 и др.]. В этом собрании норм древней Индии зафиксировано деление общества на сословия – варны: брахманы, кшатрии, вайшью и шудры.

Первые три сословия можно соотнести с «аристократией» Платона. Если отбросить лишнее, функции «аристократии» предполагали: обучение (брахманы), накопление и анализ знаний; Организацию хозяйственной жизни (вайшью); Охрану соплеменников и нажитое добро (кшатрии). Все это соответствует древнейшим профессиям или функциям управления в современном понимании: Священнослужители, хозяйственные руководители (рационализаторы, металлурги), воины.

Платон, своим негативным отношением к «демократии» античного периода, выступал противником рецидива первобытности в обществе. Замещение руководящих должностей по жребию вело к популизму «человеку оказывается почет, лишь бы он обнаруживал свое расположение к толпе» [18].

Завершение эпохи «исканий» форм регулирования жизни человеческих обществ описанных в Законах Ману можно связать со временем перехода к феодальным обществам, базой которых стала развивающаяся система договорных отношений. Утверждение монархий положило конец этим поискам. Вне зависимости от наличия некоторых форм самоуправления в форме сословных коллегиальных органов (Новгородское вече, Венецианский большой совет, городской совет и т. п.), сущность эпохи не менялась. В течение феодальной эпохи формировалась новая социальная структура общества состоявшая из относительно замкнутых сословных групп. В отличие от зафиксированного Законами Ману верховенства интеллектуальной элиты, в феодальную эпоху, на вершине общества закрепились представители воинского сословия.

Возвращение к поискам новых идей в управлении обществом произошло в конце 17 века. Джон Локк в своем сочинении о двух трактатах о правлении выдвинул идеи политического равенства, личной свободы и правления большинства [13]. Происхождение Д. Локка, его обучение в Оксфорде, говорит о его принадлежности к той части высшего сословия английского общества что лишилась земельной собственности и вынуждена зарабатывать на жизнь интеллектуальным трудом. Формирующийся слой «буржуа» требовал идей, которые могли способствовать его активному влиянию на политическую жизнь Англии. Знание работ античных авторов было неременной частью содержания обучения во всех западноевропейских университетах, и работы Платона давали необходимую первичную информацию. Естественные условия существования «демократии» Платона – пережитки первобытного способа распределения ушли в прошлое. Развитие товарно-денежных отношений, где и рабочая сила была товаром, который можно было купить и продать,

способствовали складыванию условий для манипуляции массами. Переосмысленное Д. Локком понятие «демократия» стало фундаментом западноевропейского либерализма в его лучшем проявлении.

В какой-то мере квинтэссенцией этого лучшего можно считать вывод Г.Д. Гурвича. «... *Социальное право есть квинтэссенция демократии. Оно юридически концентрирует и воплощает в себе идею соборного самоуправления на началах равенства и свободы, оно требует их осуществления в организации, порождаясь само еще до всякого организованного расчленения соборного целого, из самого факта данного объединения.*» ... «...демократия есть организованное социальное право и суверенитет социального права есть демократии» [7, с. 52]. Мы еще вернемся к этой мысли опубликованной в 1927 году и будем держать в памяти принадлежность Г.Д. Гурвича к российской юридической школе.

В нашей современности начинается очередное переосмысление понятия «демократия». Как часто бывает в последние десятилетия, тон и в этом вопросе задают публицисты. Однако формулировкой конструкций нового (потенциального) видения современного состояния демократии занимаются ученые – юристы, социологи, философы и др. Обратимся к современной научной историографии по этому вопросу.

Наиболее концентрированно видение понятия «демократия» отражается в энциклопедиях и словарях, обратимся к некоторым из них.

Большая советская энциклопедия видела в демократии форму «... политической организации общества», основанной «... на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. ... Демократия - явление историческое, изменяющееся по мере развития общества» [6].

О праве непосредственно участвовать в управлении обществом лично либо через своих представителей говорит и Большая Российская энциклопедия. Равные политические права и свободы, по версии БРЭ, позволяют принимать политические решения «... принимаются в соответствии с волей большинства» [12]. Аналогичным образом трактуют понятие Большой толковый социологический словарь. В последнем, понятие «демократия» расширяется за счет подотчетности и социального контроля [9].

В научной периодике исследователи обращают внимание на многообразие «демократий» [15, с. 24-25]. Анализ этого многообразия естественным образом выводят на трансформацию социальных групп вплоть до превращения массы населения «...в источник ресурсов для всемирной «демократии богатства» [16, с. 110-111]. Одним из вариантов «демократии богатства» т.н. рентная демократия [14, с. 56], как вариант безусловного базового дохода в обмен на отказ от активного использования населением своих гражданских прав.

Невысокой популярностью, судя по тематике публикаций, пользуется тема главного предназначения демократии – формирование и контроль за деятельностью органов власти. Квинтэссенцией такого состояния исследовательской мысли можно считать слова Ю.В. Кима «...Можно ли предположить, что когда-нибудь демократия воплотится в эффективно

работающую систему положительной селекции политической элиты и управленческих кадров? ... Со времен Платона этот вопрос остается неразрешенной философской проблемой.» [11, с. 80].

Анализ функций власти, проведенный А.Л. Бредихиным в статье «Функции верховной власти» выделил, среди прочих, функцию обеспечения благополучия и процветания России [4, с. 84]. Автор конкретизировал понятие «благополучие и процветание»: «... в форме создания условий для экономического и духовного развития граждан, реализации ими своих способностей...».

Продолжать примеры можно практически бесконечно. Однако, можно упростить понимание и восприятие процесса организации общества. Современная система организации общества облечена в форму государства. Если отбросить политологические формулировки, государство есть способ обеспечения жизнедеятельности человека как общественного существа. Человек главная ценность и условие существования государства.

В какой форме функционирует государство и посредством каких механизмов формируются институты власти, критерием оценки их деятельности могут быть исключительно потребности человека: наличие еды, крыши над головой и возможности растить детей. Если современным сообществам нравится механизм формирования органов управления, под названием «демократия», пусть это будет так.

Предложенные базовые критерии «демократизации» позволяют посчитать; процент сытых и голодающих (исходя из медицинских или традиционных, национальных, норм); процент имеющих крышу над головой; процент молодого поколения обучившихся профессии и получивший возможность обеспечивать свое существование. Отдельные детали - жилище или профессия должны оцениваться с учетом традиций и норм, принятых в конкретном государстве.

Предложенные параметры «демократии» актуализируют и конкретизируют положения столетней давности, высказанные Г.Д. Гурвичем. Социальное право, как законодательное отражение потребностей человека в конкретном обществе, должно отражать сложившиеся в конкретной стране стандарты потребностей. Право в целом не может смотреть в будущее, право закрепляет достигнутый уровень отношений, стандартов, экономики. Только в этом случае работает принцип «разрешено то, что не запрещено».

Бытует мнение, что история развивается по спирали [1, с. 48]. Изложенные выше положения позволяют внести в гипотезу о цикличности социальных процессов уточнение. На каком-то этапе спираль может замыкаться, превращаясь в наклонный круг, что приводит к перестройке социальной структуры общества либо все возвращается назад. Так называемые «буржуазные» и технологические революции привели к коррекции состава высших сословий и как в двух отмеченных случаях привели к относительному обновлению «элит». Естественно последнее событие имеет не планетарный характер, а затронуло часть стран.

Социальной революцией или переворотом можно считать и события 1917 года. Определение «социалистический(-ая)» отражала сложившийся в то время терминологический

аппарат общественности. Прикрытый словами «верхи не могут, а низы не хотят» этот переворот был реакцией на необходимость в технологическом развитии страны. Ликвидация безграмотности и программы первых пятилеток были целевым проявлением этой революции. Сопутствующие изменения бытовой среды были важнейшим социальным условием успеха технологической революции в Советском Союзе. Как бы и кем бы ни характеризовалась советская эпоха нашей российской истории, ее реальным итогом был рост численности населения и фактическое улучшение условий его жизни. В этом плане советский период соответствует предложенным критериям определения «демократия».

Сегодня российское общество вновь находится в процессе поиска оптимальной системы обеспечения своего дальнейшего движения в цивилизационном развитии. Значительную часть этого движения обеспечивает система управления обществом – страной – государством. Возвращение лучших практик советского периода и формирование новых в области социальных лифтов показывает направление вектора модернизации.

В обществах глобального Запада, акцент на примат технологического развития, был следствием активной внешней экспансии. Сопутствующие социальные «издержки» покрывались за счет сверхприбыли от колониальной и неоколониальной экономической деятельности. Сокращение «нетрудовых доходов» в тот или иной период существования этой системы инерционно не стимулировали поиск новых форм социального регулирования. Сложившаяся в обществе глобального Запада система взглядов на остальной Мир - ярчайший пример социального дарвинизма с большой долей первобытного общественного сознания. Предложенные в работе критерии «демократии» могут помочь этим странам преодолеть очередной период самолюбования [8].

Смогут ли они преодолеть свою гордыню, это их собственное дело. Наше преодоление европоцентричного восприятия исторического процесса, наш путь найти свой «святой Грааль» развития, в целях сохранения нашей, российской цивилизации. Нам хорошо известны судьбы Шумера, Древнего Египта, цивилизации Ацтеков и других с одной стороны и история Китая, Индии с другой. На пути поиска оптимальных форм позитивных примеров важно не забывать о социальной природе человека. Социальная ловушка, отраженная в Законах Ману еще долго будет мешать гармонизации социальных процессов многих стран.

Выбор предпочтительного направления движения не очевиден, но он необходим. Накопленный нашей страной опыт социальных преобразований, подсказывает направление поиска новых форм трансформации общества. Важно на этом пути не идеализировать социальные достижения прошлого, но и не преуменьшать роль общественных институтов способствовавших достижению технологического суверенитета России в Советский период ее истории.

Литература

1. Абрамова Т.А. Причины цикличности в общественном и экономическом развитии. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 3(15). С. 48-53.

2. Алексеев В.П., Артемова О.Ю., Куббель Л.Е. и др. История первобытного общества: Эпоха классовообразования. М.: Наука, 1988. 564 с.
3. Алексеев В.П., Семенов Ю.И., Файнберг Л.А. и др. История первобытного общества: эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986. 572 с.
4. Бредихин А.Л. Функции верховной власти // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3(23). С. 82-85.
5. Гребенюков В.И. Семантический уровень исследований в историографии мезо-энеолита Казахстана: дис. ... кан. истор. наук. М., 1990. 196 с.
6. Гулиев В.Е. Демократия // Большая советская энциклопедия. <https://clck.ru/38kfSh>
7. Гурвич Г.Д. Будущность демократии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1. С. 34-53.
8. Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. Москва: Изд-во АСТ, сор. 2015. 692 с.
9. Дэвид Джери, Джулия Джери. Демократия. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1 (А-О): Пер. с англ. М: Вече, АСТ, 1999. 544 с. <https://clck.ru/379U2m>
10. Законы Ману. Глава 1. <https://clck.ru/38kevC>
11. Ким Ю. В. Демократический идеал и демократическая традиция // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 77-82.
12. Ледяев В.Г. Демократия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. <https://clck.ru/38kem2>
13. Локк Джон. Два трактата о правлении. <https://clck.ru/MKsgf>
14. Мартыянов В.С. Рентная демократия // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2016. Том 16. Вып. 3. С. 41-60.
15. Наматбекова Н.М., Сергеев С.Г. Принудительная демократизация: Истоки, риски и последствия // Вестник Поволжского института управления 2019. Т. 19. № 1. С. 19-25.
16. Остроменский А.П. Ресурсы и демократия. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 6. № 1. С. 108-112.
17. Перцев Д.М. К вопросу о теориях политогенеза // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 115-120. <https://doi.org/10.17223/15617793/407/18>
18. Платон. Государство. Книга 8. <https://clck.ru/gpaFy>
19. Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики: от первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). М.: URSS: КРАСАНД, 2014. 717 с.